

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОНТОЛОГИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ

Карпенко И.А.

Кандидат философских наук, доцент

НИУ «Высшая школа экономики»

E-mail: gobzev@hse.ru

Аннотация. Берётся за основу идея Эдмунда Гуссерля о региональных онтологиях и применяется для междисциплинарного синтеза нескольких предметных областей, занимающихся разработкой проблем, лежащих на стыке этих областей. Анализируется гипотеза симуляции и связанные с ней понятие виртуальной реальности и концепция множества миров. Показывается, что гипотеза может быть адекватно и эффективно рассмотрена только с привлечением различных дисциплин, среди них кибернетика, информатика, физика, космология, нейробиология и, конечно, философия. При этом философия оказывается одновременно базисом, который необходим для такого междисциплинарного синтеза и методологическим инструментом. Философия выступает условием возможности говорить на едином языке об указанной проблематике за счёт большого концептуального багажа, накопленного философской традицией (фактически, начиная с античности). С использованием её инструментария показывается, что граница между реальным и виртуальным размывается, и реальным (с учётом определённой трансформации категории реального) оказывается всё – всё воображаемое.

Ключевые слова: региональные онтологии, междисциплинарность, гипотеза симуляции, виртуальная реальность, реальность, идея множества миров

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00450, <https://rscf.ru/project/22-18-00450/>

REGIONAL ONTOLOGIES AND INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Karpenko I.A.

CSc in Philosophy, Associate Professor

National Research University Higher School of Economics

E-mail: gobzev@hse.ru

Abstract. The idea of Edmund Husserl about regional ontologies is taken as a basis and is used for the interdisciplinary synthesis of several subject areas dealing with the development of problems lying at the junction of these areas. The simulation hypothesis and the related concept of virtual reality and the concept of multiple worlds are analyzed. It is shown that the hypothesis can be adequately and effectively considered only with the involvement of various disciplines, including cybernetics, computer science, physics, cosmology, neurobiology and, of course, philosophy. At the same time, philosophy turns out to be both a basis that is necessary for such an interdisciplinary synthesis and a methodological tool. Philosophy is a condition for being able to speak in a single language about this problem due to the large conceptual baggage accumulated by the philosophical tradition. Using its tools, it is shown that the boundary between the real and the virtual is blurred, and the real turns out to be everything – everything imaginary.

Keywords: regional ontologies, interdisciplinarity, simulation hypothesis, virtual reality, reality, the idea of multiple worlds

В настоящем докладе приведена иллюстрация междисциплинарного синтеза на примере исследований, которые могут быть реализованы только за счёт совмещения нескольких областей знания, которые едва ли можно назвать пограничными. Речь идёт о кибернетике, философии сознания, нейробиологии, физике и космологии.

«Всё из бита», как сказал Джон Уилер, всё есть программный код. Каковы следствия этого? Наверное, основное, что мир есть не то, чем он кажется. Иначе говоря, есть подлинная, базовая реальность, на основе которой симулирована эта, наблюдаемая реальность. Похожа ли фундаментальная реальность на симулированную, является ли симуляция копией настоящей реальности или её упрощённым подобием, или же она в принципе другая и существует по другим принципам, неизвестно. Возьмём в качестве примера популярную видеоигру «The Sims» (симулятор жизни) : можно сказать, что она является подобием реальности (довольно бледным, но всё же) . Если же взять в качестве примера классический «Тетрис», то, очевидно, общего между нашей реальностью и миром тетриса не так уж много. Поэтому, если при условии верности гипотезы симуляции наша реальность находится к фундаментальной в том же отношении, что и «тетрис» к нашей реальности, то это будет означать, что базовая реальность намного сложнее, подчиняется другим физическим принципам и соответственно функционирует совершенно иначе.

Гипотеза симуляции открывает широкие просторы для междисциплинарных исследований в связи с космологией и философией сознания (которая в свою очередь, опять же в контексте кибернетики, нуждается в нейробиологических исследованиях, и в области искусственного интеллекта) . Так, эта гипотеза предлагает оригинальную версию множества миров. Её специфика в том, что это модель вложенных миров. Есть базовая реальность – в ней создаётся симуляция. В этой симуляции создаётся ещё одна симуляция. В той ещё одна и так далее – теоретически до бесконечности (при принятии идеи бесконечности времени в обоих направлениях) . Интересно, что последовательность может быть в принципе бесконечной и не иметь базовой реальности, первичного мира, в котором создавалась первая симуляция. Она может быть и конечной, но замкнутой

в окружность таким образом, что базовой реальности не будет, так как каждая реальность порождена предыдущей.

Есть другая возможность мультиверса на основе гипотезы симуляции – это мир как видеоигра. Видеоигра может иметь бесконечное количество виртуальных копий и вариантов прохождения одним и тем же игроком и разными игроками (в том числе полностью одинаковых прохождений). Герои игры, таким образом, проживают множество жизней в разных мирах (можно сказать параллельных – и тут есть сходство с многомировой интерпретацией квантовой механики).

На это возражение (что мы заметили бы, что нами управляют, и тогда возник бы конфликт интересов – между нашей волей и волей реального игрока) есть возражение. Оно основано на результате эксперимента нейробиолога Бенджамина Либета. Этот эксперимент показал, что существует разрыв между потенциалом готовности совершить действие, собственно действием и осознанием. Иначе говоря, сначала в мозге возникает потенциал готовности (решение совершить действие уже принято), затем следует его осознание, и уже затем совершается само действие. Таким образом, у нас есть иллюзия осознанного принятия решения – просто по той причине, что мы не осознаём то, чего не осознаём. Впрочем, с точки зрения нейробиологии здесь нет никакой драмы, это даже вполне естественно – все процессы она полагает физическими и сознание имеет такую же природу. Поэтому, конечно, логично, что сначала происходят низкоуровневые процессы нейронных связей, потом уже высокоуровневые (осознание как сложный процесс, связанный с функциями лобной коры головного мозга). Драма есть для философии – с важным для неё в тактическом и стратегическом планах дуализме «души» и «тела». Под душой, конечно, понимается сознание, под телом то, что доступно для описания как физического объекта и процесса. Отделенность сознания для философии важна, потому что таким образом она сохраняет за собой и роль науки (выбираясь из мира спекулятивного), а не только функцию обоснования и объяснения, почти всё остальное отдав на откуп другим наукам. Но сознание – самое, наверное, важное – остаётся её полем деятельности, будучи не физическим. И философия тут права (по крайней мере пока): ни физика, ни нейробиология, ни кибернетика, ни кто-либо ещё не могут сказать, что такое сознание, какова его природа и как оно функционирует на фундаментальном уровне. Но, что важно, не может этого сказать и философия. Здесь открывается ещё одна роль философии – будучи центром притяжения региональных онтологий, она в то же время и сама является региональной онтологией, и так же нуждается в других предметных областях, как и они в ней.

Интересно, что картезианское «*Cogito ergo sum*» приобретает в этом контексте новое звучание. Тот факт, что мы мыслим (будучи в нашем предположении программными модулями), не доказывает, что мы существуем. Потому что можно сказать: мыслит программа, искусственный интеллект, её же мысли мы принимаем за свои. Однако это не доказывает и того, что мы не существуем. Правильным будет такой вопрос: «существует ли программный код»? Да, стоит оглянуться вокруг и независимо от того, «реален» или «не реален» окружающий мир, является ли он лишь воображаемым или нет, ответ будет «да». Потому что если мир – это симуляция, виртуальная реальность, то всё есть программный код. Существует только он и больше ничего, будь он воображаемым или нет, – граница между тем, что принято называть «реальным» и тем, что принято называть «виртуальным», размывается. Но всё же Декарт прав (и даже более прав Августин с его «*Si fallor, sum*» (ошибаюсь, следовательно, существую): сам факт восприятия окружающего мира, каким бы он не был говорит о том, что его некто воспринимает и, стало быть, этот некто, кем бы и чем бы он ни был, существует.

Декарт, пользуясь своим рассуждением, приходит к выводу о существовании мира и Бога. Мы же можем задаться вопросом, что управляет программой? Есть ли верховный Программист или же верховный Искусственный интеллект? Строго говоря, не обязательно. Как было показано в основе вселенной может лежать простая случайная программа, которая уже после привела к порождению ИИ. То есть, разум в таком сценарии оказывается вторичным, он становится не источником творения, а его продуктом. Но ничто не мешает ИИ, взяв за основу данный программой образец, самому начать творить миры.

Здесь, конечно, возникают если не парадоксальные, то по крайней мере могущие показаться странными выводы. Если всё так, то это означает, что всё мыслимое нами, всё воображаемое, все виденное во сне имеет тот же статус реального, что и бывшее наяву (сказать «в действительности» уже нельзя, потому что всё есть действительность: нельзя сказать, что одни единицы и нули существует актуально, действительно, а другие только в потенции). Значит ли это, что всё, что мы можем помыслить –, существует?

Ответить на этот вопрос в том смысле, в каком мы хотим, невозможно, потому что расплывчато само понятие существования. В том контексте, который мы обсуждаем (в рамках гипотезы

виртуального мира) ответ будет «да, существует» – потому что очевидно, что в этой реальности единственное, что существует, так это биты, а с их помощью может быть представлена любая информация. Это напоминает дискуссию о математическом открытии – можно ли сказать, что оно существовало до того, как его открыли? Впрочем, использование самого термина «открыли» говорит о том, что да, существовало – это было всегда, просто мы не знали об этом (в пользу этого аргумента говорит то, что нередко математические конструкции оказываются востребованы спустя время для физических описаний доказательств, т.е. они коррелируют с наблюдаемой реальностью).

Если же мы задаём этот вопрос в смысле «существует для нас», ответ будет «нет», так как мы не наблюдаем и скорее всего никогда не будем наблюдать всё то, что можем вообразить.